

ЧЁРНЫЕ ДЫРЫ В ТЕОРИИ ЭЙНШТЕЙНА–КАРТАНА. II. ПРОСТРАНСТВА РИМАНА–КАРТАНА

Р. Ф. Полищук

Рассмотрен лагранжиан фермионной материи. Дана оценка для неё минимальной массы чёрной дыры порядка 10^{19} грамм.

Ключевые слова: Эйнштейн, Картан, гравитация, кручение.

В предыдущей работе [1] мы обсудили оправданность включения в теорию гравитации кручения пространства-времени. Это предполагает переход от пространств Римана к пространствам Римана–Картана.

Метрически-аффинные пространства

Пусть тройка (M, g, ω) представляет собою метрически-аффинное пространство с независимыми друг от друга метрикой и связностью. Обозначим ортонормированный репер и корепер, соответственно, e_μ, θ^ν . Форма связности $\omega_\nu^\mu = \Gamma_{\nu\rho}^\mu \theta^\rho$ определяет ковариантную производную D и 2-формы кривизны и кручения:

$$\begin{aligned} D &= \theta^\mu \nabla_\mu, \\ \nabla_\mu e_\nu &= \Gamma_{\mu\nu}^\rho e_\rho, \\ \Omega_\nu^\mu &= d\omega_\nu^\mu + \omega_\rho^\mu \wedge \omega_\nu^\rho = \frac{1}{2} R_{\nu\rho\sigma}^\mu \theta^\rho \wedge \theta^\sigma, \\ \Theta^\mu &= d\theta^\mu + \omega_\nu^\mu \wedge \theta^\nu = \frac{1}{2} Q_{\nu\rho}^\mu \theta^\nu \wedge \theta^\rho. \end{aligned} \quad (1)$$

В голономной системе отсчёта (используем её, чтобы не вводить коэффициентов вращения Риччи для неголономной тетрады)

$$\begin{aligned} d\theta^\mu &= 0, \\ Q_{\rho\sigma}^\mu &= \Gamma_{\rho\sigma}^\mu - \Gamma_{\sigma\rho}^\mu. \end{aligned} \quad (2)$$

Формы кривизны и кручения удовлетворяют тождествам Бьянки:

$$D\Omega_\nu^\mu = 0,$$

$$D\Theta^\mu = \Omega_\nu^\mu \wedge \theta^\nu. \quad (3)$$

Метрика определяет метрическую и симметрическую (то есть риманову) форму связности Леви–Чивита $\bar{\omega}$:

$$\begin{aligned} d\theta^\mu + \bar{\omega}_\nu^\mu \wedge \bar{\theta}^\nu, \\ \bar{D}g_{\mu\nu} = 0, \\ \bar{\Omega}_\nu^\mu = d\bar{\omega}_\nu^\mu + \bar{\omega}_\rho^\mu \wedge \bar{\omega}_\nu^\rho. \end{aligned} \quad (4)$$

Кручение, ковариантную производную метрики и форму кривизны можно определить с помощью 1-формы $\varkappa_\nu^\mu = \omega_\nu^\mu - \bar{\omega}_\nu^\mu$:

$$\begin{aligned} Dg_{\mu\nu} = -\varkappa_{\mu\nu} - \varkappa_{\nu\mu}, \\ \Theta^\mu = \varkappa_\nu^\mu \wedge \theta^\nu, \\ \Omega_\nu^\mu = \bar{\Omega}_\nu^\mu + \bar{D}\varkappa_\nu^\mu + \varkappa_\rho^\mu \wedge \varkappa_\nu^\rho. \end{aligned} \quad (5)$$

Здесь мы видим требуемые размерностью (обратный квадрат длины) квадратичные члены по кручению, которые можно связать со спин-спиновым взаимодействием в классическом приближении.

Пространство Римана–Картана есть метрически-аффинное пространство с метрической связностью:

$$Dg_{\mu\nu} = 0, \quad \varkappa_{\mu\nu} + \varkappa_{\nu\mu} = 0, \quad \Omega_{\mu\nu} + \Omega_{\nu\mu} = 0. \quad (6)$$

В этом пространстве связность определяется метрикой и кручением. Для $Q_{\rho\mu\nu} = g_{\rho\sigma}Q_{\mu\nu}^\sigma$ имеем $\varkappa_{\mu\nu} = \frac{1}{2}(Q_{\mu\sigma\nu} + Q_{\nu\mu\sigma} + Q_{\sigma\mu\nu})\theta^\sigma$.

Уравнения Эйнштейна–Картана запишем в форме Киббла–Шамы [2–4] (последние два уравнения эквивалентны):

$$\begin{aligned} R_{\mu\nu} - \frac{1}{2}Rg_{\mu\nu} &= 8\pi t_{\mu\nu}, \\ Q_{\mu\nu}^\rho + \delta_\mu^\rho Q_{\nu\sigma}^\sigma - \delta_\nu^\rho Q_{\mu\sigma}^\sigma &= 8\pi s_{\mu\nu}^\rho, \\ Q_{\mu\nu}^\rho &= 8\pi \left(s_{\mu\nu}^\rho + \frac{1}{2}\delta_\mu^\rho s_{\nu\sigma}^\sigma + \frac{1}{2}\delta_\nu^\rho s_{\sigma\mu}^\sigma \right). \end{aligned} \quad (7)$$

При переносе членов с кручением вправо первое уравнение принимает вид уравнения Эйнштейна с эффективным тензором энергии-импульса (ТЭИ):

$$\bar{R}_{\mu\nu} - \frac{1}{2}\bar{R}g_{\mu\nu} = 8\pi T_{\mu\nu}^{\text{eff}},$$

$$\begin{aligned}
T_{\mu\nu}^{\text{eff}} &= T_{\mu\nu} + \varkappa_{\mu\rho} \wedge \varkappa_{\nu}^{\rho}, \\
(T^{\text{eff}} &= T + s^2), \\
T_{\mu\nu} &= t_{\mu\nu} + \frac{1}{2} \bar{\nabla}_{\rho} (s^{\nu\mu\rho} + s^{\nu\rho\mu} + s^{\mu\rho\nu}).
\end{aligned} \tag{8}$$

Здесь третье уравнение есть безындексная символическая запись второго уравнения, отмечающая квадратичный вклад спина в прогибание геометрии пространства-времени. При наличии спинирующей материи тензор T^{eff} может *не* удовлетворять условиям *положительности* плотности массы-энергии, даже если им удовлетворяет тензор T . Тем самым могут нарушаться условия неизбежного наличия сингулярности внутри ловушечной поверхности, утверждаемые теоремами Хокинга и Пенроуза. Приведём известный пример решения Копчиньского [5] модифицированных уравнений Фридмана для Вселенной, заполненной спинирующей пылью с плотностью массы ρ и плотностью спина σ , зависящих только от времени:

$$\begin{aligned}
ds^2 &= dt^2 - a(t)^2(dx^2 + dy^2 + dz^2), \\
P^{\mu} &= \rho u^{\mu}, u^{\mu} = \delta_0^{\mu}, \\
S_{23} &= \sigma, \\
S_{\mu\nu} &= 0, \quad \mu + \nu \neq 5, \\
M = \frac{4}{3}\pi\rho a^3 &= \text{const}, \quad S = \frac{4}{3}\pi\sigma a^3 = \text{const}, \\
\frac{1}{2}(a)^2 - Ma^{-1} + \frac{3}{2}S^2 a^{-4} &= 0.
\end{aligned} \tag{9}$$

Здесь постоянная Ньютона принята за единицу, так что масса M имеет размерность длины, спин (пропорциональный постоянной Планка) s – размерность квадрата длины. Мы видим, что спин как отталкивательный потенциал предотвращает коллапс пространства, его сжатие в точечную сингулярность.

Рассмотрим в искривлённом пространстве-времени плотность лагранжиана спинорной материи L_{ψ} ($\hbar = c = 1$):

$$\begin{aligned}
L_{\psi} &= \frac{i\sqrt{-g}}{2} (\bar{\psi} \gamma^{\mu} \psi_{,\mu} - \bar{\psi}_{,\mu} \gamma^{\mu} \psi) - \frac{i\sqrt{-g}}{2} \bar{\psi} \{ \gamma^{\mu}, \Gamma_{\mu} \} \psi - m\sqrt{-g} \bar{\psi} \psi, \\
\Gamma_{\mu} &= -\frac{1}{4} \omega_{ab\mu} \gamma^a \gamma^b, \\
S^{\mu\nu\lambda} &= \frac{i\sqrt{-g}}{2} \bar{\psi} \gamma^{[\mu} \gamma^{\nu} \gamma^{\lambda]} \psi,
\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
t_\mu^a &= \delta L_\psi / \delta e_a^\mu, \\
S_{ab}^\mu &= 2\delta L_\psi / \delta \omega_\mu^{ab}.
\end{aligned}
\tag{10}$$

Здесь мы ввели латинские лоренцевы индексы для тетрады и 1-формы спиновой связности. Рассмотрим узкую мировую трубку, образуемую эволюцией данного 3-объема материи, с координатами центральной линии $X^\mu(s)$, точки которой параметризуются аффинным параметром s , а точки среды – координатами x^μ . Определим

$$\begin{aligned}
\delta x^\mu &= x^\mu - X^\mu, \\
\delta x^0 &= 0, \\
u^\mu &= dX^\mu / ds.
\end{aligned}
\tag{11}$$

Уравнения движения $u^\mu(s)$ для малого объема материи с внутренним угловым моментом вращения $S^{\mu\nu} = P^\mu u^\nu - P^\nu u^\mu$ (в квантовом пределе – спином) вывел Папапетру (1951) [6]. При выполнении условий Пирани $S^{\mu\nu} u_\nu = 0$ они имеют вид:

$$\begin{aligned}
\frac{D}{Ds} \left(m u^\mu + u_\nu \frac{DS^{\mu\nu}}{Ds} \right) + \frac{1}{2} R_{\nu\alpha\beta}^\mu S^{\alpha\beta} u^\nu &= 0, \\
\frac{DS^{\mu\nu}}{Ds} + u^\mu u_\lambda \frac{DS^{\nu\lambda}}{Ds} - u^\nu u_\lambda \frac{DS^{\mu\lambda}}{Ds} &= 0.
\end{aligned}
\tag{12}$$

Номура, Ширафуджи и Хаяши (1991) [7] обобщили уравнения движения для пространства-времени с кручением, используя законы сохранения для плотности спина (см. уравнения (10) для несимметричной, вообще говоря, связности) и ТЭИ:

$$\begin{aligned}
t^{\mu\nu} - t^{\nu\mu} &= \nabla_\lambda S^{\mu\nu\lambda}, \\
\nabla_\lambda t^{\mu\lambda} &= 0.
\end{aligned}
\tag{13}$$

Определим для малого объема вещества (со “спин-орбитальным” моментом), следуя [2, 6, 7], интегралы:

$$\begin{aligned}
M^{\mu\nu} &= u^0 \int t^{\mu\nu} dV, \\
M^{\mu\nu\lambda} &= -u^0 \int \delta x^\mu t^{\nu\lambda} dV, \\
N^{\mu\nu\lambda} &= u^0 \int S^{\mu\nu\lambda} dV.
\end{aligned}
\tag{14}$$

Из условия $\delta x^0 = 0$ следует $M^{0\nu\lambda} = 0$. Предполагаем, что для малого объёма можно пренебречь произведением квадрата малого смещения на плотность ТЭИ и произведением малого смещения в объёме тела на плотность спина (орбитальный момент в пределе убывания смещения обращается в нуль, а кручение, проявляющееся при переносе точки вдоль малого контура, не замыкающегося в пространстве с кручением, мало по сравнению с размером контура). Интегрируя уравнение (13) для спина по 3-объёму dV на гиперповерхности уровня времени x^0 , получаем:

$$\int S_{,0}^{\mu\nu 0} dV - \int \Gamma_{\alpha\beta}^{\mu} S^{\nu\alpha\beta} dV + \int \Gamma_{\alpha\beta}^{\nu} S^{\mu\alpha\beta} dV - 2 \int t^{[\mu\nu]} dV = 0. \quad (15)$$

Закон сохранения (13) также даёт уравнения с привлечением координат (в локально-лоренцевой системе отсчёта они определяют реальные малые смещения в рассматриваемом малом объёме):

$$\int (x^{\lambda} S^{\mu\nu 0})_{,0} dV = \int S^{\mu\nu\lambda} dV + \int x^{\lambda} \Gamma_{\alpha\beta}^{\mu} S^{\nu\alpha\beta} dV - \int x^{\lambda} \Gamma_{\alpha\beta}^{\nu} S^{\mu\alpha\beta} dV + 2 \int x^{\lambda} t^{[\mu\nu]} dV. \quad (16)$$

Подстановка (11) в (16) даёт

$$\begin{aligned} & \frac{u^{\lambda}}{u^0} \int S^{\mu\nu 0} dV + X^{\lambda} \int S_{,0}^{\mu\nu 0} dV = \\ & = \int S^{\mu\nu\lambda} dV + X^{\lambda} \int \Gamma_{\alpha\beta}^{\mu} S^{\nu\alpha\beta} dV - \int \Gamma_{\alpha\beta}^{\nu} S^{\mu\alpha\beta} dV + 2 \int t^{[\mu\nu]} dV + 2 \int \delta x^{\lambda} t^{[\mu\nu]} dV \end{aligned} \quad (17)$$

откуда с учётом (15) получаем [7]:

$$\begin{aligned} \frac{u^{\lambda}}{u^0} \int S^{\mu\nu 0} dV &= \int S^{\mu\nu\lambda} dV + 2 \int \delta x^{\lambda} t^{[\mu\nu]} dV, \\ M^{\lambda[\mu\nu]} &= -\frac{1}{2} \left(\frac{u^{\lambda}}{u^0} N^{\mu\nu 0} - N^{\mu\nu\lambda} \right). \end{aligned} \quad (18)$$

При $\lambda = 0$ получаем тождество в силу $M^{0\mu\nu} = 0$. Полная антисимметрия плотности спина в (10) даёт полную антисимметрию $N^{\mu\nu\lambda}$. Для точечной частицы в однополюсном приближении $M^{\mu\nu\lambda} = 0$, откуда

$$N^{\mu\nu\lambda} = \frac{u^{\lambda}}{u^0} N^{\mu\nu 0}. \quad (19)$$

Отсюда для частицы со спином в силу полной антисимметрии величины $N^{\mu\nu\lambda}$ имеем:

$$N^{\mu\nu 0} = -\frac{u^{\nu}}{u^0} N^{\mu 00} = 0. \quad (20)$$

Подстановка (20) в (19) даёт, наконец,

$$N^{\mu\nu\lambda} = 0. \quad (21)$$

Для точечной частицы $S^{\mu\nu\lambda}$ пропорционально дельта-функции. В силу (14) получаем

$$S^{\mu\nu\lambda} = 0. \quad (22)$$

Интуитивно этот вывод очевиден: если спин подобен угловому моменту, то вращающаяся точка не отличается от невращающейся, и если мы сжали 3-объём в мировую точку (ведь вариация времени положена равной нулю), то мы аннулировали её спин.

Но это условие несовместимо с условием нетривиальности лагранжиана (10) спиновой материи для $\psi \neq 0$. Отсюда следует важный вывод: *однополюсное приближение дираковской частицы не является решением уравнений поля для пространства-времени с кручением*. Тот факт, что в пространстве Римана–Картана в рамках теории Эйнштейна–Картана должно быть $M^{\mu\nu\lambda} \neq 0$, означает, что классическая дираковская частица *не должна быть (сингулярной) точечной частицей*. Интуитивно это довольно очевидно: планковские масштабы заведомо кладут предел применимости концепции пространственно-временного континуума безразмерных мировых точек (напомним, что ньютонова механика оперирует, по сути, именно материальными точками ненулевой массы, и ОТО их наследовала, объединив их энергию и импульс в 4-импульс).

Внутренний угловой момент и спин имеют и в ньютоновой гравитации, и в теории Эйнштейна–Картана отталкивательный потенциал, и решение Копчиньского (9) это подтверждает: влияние спина скорее убывает с расстоянием, чем влияние массы, но быстрее растёт с уменьшением расстояния. Поэтому можно сжать спинующую среду и фермион только до размера, на котором плотность массы (с линейным по массе вкладом) и плотность спина (с квадратичным по спину вкладом) примерно равны. Это расстояние баланса плотностей массы и спина называется *радиусом Картана*.

В естественных единицах (приняты за единицу (перечёркнутая) постоянная Планка и скорость света) постоянная Ньютона равна обратной величине квадрата планковской массы, и для частицы с массой m и спином s радиус Картана по порядку величины определяется соотношением [2] (\varkappa – постоянная Эйнштейна):

$$\frac{m}{r_c^3} \approx \varkappa \left(\frac{s}{r_c^3} \right)^2. \quad (23)$$

Если мы положим постоянную Ньютона равной единице, то постоянную Планка тогда лучше брать равной квадрату планковской длины, равной примерно $l \approx 1.6 \cdot 10^{-33}$ см,

и масса частицы будет соответствовать её геометрическому радиусу (Шварцшильда), что не влияет на результат. Например, для электрона имеем

$$\begin{aligned} r_c &\approx 2.16 \cdot 10^{-25} \text{ см}, \\ r_c^3 &\approx 10^{-76} \text{ см}^3, \\ \rho_c &\approx m/(4/3)\pi r_c^3 \approx 2.18 \cdot 10^{48} \text{ г/см}^3, \\ m &= 9.11 \cdot 10^{-28} \text{ г} = 6.764 \cdot 10^{-56} \text{ см}. \end{aligned} \quad (24)$$

Комптоновская длина волны и радиус Картана связаны соотношением $r_c \approx (l^2 \lambda_{\text{Compt}})^{1/3}$.

Радиус Картана для электрона в безразмерных планковских единицах равен примерно $1.35 \cdot 10^8$, что отвечает безразмерному 3-объёму $2.46 \cdot 10^{24}$. Максимальная масса одной объёмной планковской ячейки не может превышать одной планковской массы $2.177 \cdot 10^{-5}$ грамма. Если равенство (23) считать точным и умножить объём *ячейки Картана* на максимальную (планковскую) плотность, то получим минимальную массу электронной (спин электрона в планковских единицах равен 1/2) чёрной дыры (для известной материи она превосходит размеры других чёрных дыр):

$$M_{\text{ВНе}} = \frac{4}{3}\pi \frac{hc}{Gm_e} \approx 1.18 \cdot 10^{19} \text{ г}, \quad (25)$$

$$\begin{aligned} M_{\text{ВНе}} &= \frac{4\pi c^2}{3G} \lambda_e, \\ \lambda_e &= h/m_e c = 2.426 \cdot 10^{-10} \text{ см}. \end{aligned} \quad (26)$$

Здесь в (26) та же масса выражена через (умноженную на 2π) комптоновскую длину волны электрона (можно также выразить знаменатель в (25) через гравитационный радиус этой частицы). Данная оценка совпадает с оценкой Поплавского [2], который не приводит её прямого вывода.

Для нуклона безразмерный объём в 1833 раза меньше, чем для электрона. Вопрос для пар частиц с антипараллельными спинами остаётся открытым (но вряд ли пара частиц может занять меньшее место, чем одна частица), а частицы нулевого спина имеет смысл считать состоящими из частиц с антипараллельными спинами (вспомним, что нейтрон с нулевым электрическим зарядом состоит из трёх электрически заряженных кварков).

Заметим также, что величина радиуса Картана для нуклона равна примерно 10^{-26} см и отвечает энергетическому масштабу великого объединения взаимодействий.

Заключение

В заключение заметим, что постэйнштейновская гравитация уже пришла и, в частности, она изменяет наше представление о чёрных дырах. Обобщение идёт от квантовой механики с её планковскими массами и спином и от идеи калибровочных полей, требующей справедливости полевых уравнений для всё более общих преобразований связности.

Уравнения Эйнштейна определяют ТЭИ для любой гладкой метрики с любой топологией её носителя. Но если мы возьмём, например, мир только с магнитным полем, нам из физических соображений придётся принять во внимание уравнение Дирака для электрона, требование локальной симметрии которого требует введения электромагнитного потенциала и геометризации спина электрона ненулевого размера. Но, строго говоря, если есть электромагнетизм, то есть и гравитация, и слабые и сильные взаимодействия, требующие единого описания на пути обобщения связности многомерного пространства-времени. Ясно, что теория Эйнштейна–Картана, пересматривающая проблему чёрных дыр теории Эйнштейна, является необходимым первым шагом обобщения на этом пути.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Р. Ф. Полищук, Краткие сообщения по физике ФИАН, **38**(2), 38 (2011).
- [2] N. J. Poplawski, arXiv:gr-qc/0910.1181, v1 7 Oct 2009.
- [3] T. W. B. Kibble, J. Math. Phys. **2**, 212 (1961).
- [4] D. W. Sciama, On the analogy between charge and spin in general relativity, in: *Recent Developments in General Relativity* (Oxford, Pergamon Press, 1962).
- [5] W. Kopczynski, The Palatini principle with constraints, *Bull. Acad. Polon. Sci., ser. sci, math, astr, phys*, **23**, 467 (1975).
- [6] A. Papapetrou, Proc. Roy. Soc. London **A 209**, 248 (1951).
- [7] K. Nomura, T. Shirafuji, and K. Hayashi, Prog. Theor. Phys. **86**, 1239 (1991).
- [8] H. Bondi, F. A. E. Pirani, and I. Robinson, Proc. Roy. Soc. London **A 251**, 519 (1959).

Поступила в редакцию 9 марта 2010 г.

ГЕНЕРАТОР ПИКОСЕКУНДНЫХ ЛАЗЕРНЫХ ИМПУЛЬСОВ

К. В. Бережной, А. С. Насибов, А. Г. Реутова*, П. В. Шапкин,
С. А. Шунайлов*, М. И. Яландин*

Приводятся устройство генератора пикосекундных лазерных импульсов и полученные результаты при возбуждении полупроводниковых мишеней (ZnSe, CdS и др.) импульсами электрического поля и электронного пучка. Максимальная мощность лазерного излучения достигала 10 кВт при длительности импульсов 100–200 пс.

Ключевые слова: пикосекундные электронные пучки, полупроводниковый лазер.

Развитие сильноточной электроники определило новые возможности генерации пикосекундных импульсов лазерного излучения [1, 2]. Генератор состоит из блока питания, формирующего импульсы высокого напряжения (50–150 кВ) и лазерной головки (ЛГ). При воздействии на рабочее тело полупроводниковой мишени электронным пучком или электрическим полем происходит лавинообразный процесс ионизации атомов решетки, в результате которого образуются электронно-дырочные ($e-h$) пары. При рекомбинации ($e-h$) пар возникает излучение, длина волны которого близка к ширине запрещенной зоны. При выполнении определенных требований относительно параметров импульса накачки и исследуемого образца возможны усиление и генерация лазерного излучения. Длительность импульсов регулируется срезающим разрядником (слайсером). ЛГ (рис. 1) изготовлена в виде коаксиальной камеры с волновым сопротивлением $\rho = 75$, которая соединяется с помощью переходного фланца с генератором высоковольтных импульсов. При работе с электронным пучком предусмотрены герметизация камеры, откачка объема и вывод электронного пучка через AlBe фольгу на воздух. При полевой накачке полупроводников, для вывода излучения и замера характеристик во фланце имеется отверстие. Расположение точек, генерирующих излучение на плоскости кристалла, в этом случае обычно носит хаотический характер (рис. 2(a)). По-видимому,

Учреждение Российской академии наук Физический институт им. П. Н. Лебедева РАН, Россия 119991, Москва, Ленинский пр. 53, e-mail: nasibov@sci.lebedev.ru.

* Институт электрофизики УрО РАН, Екатеринбург, Россия.